

— Ах, я, я, я не... Я человек!

Голос звучал сладко и воздушно, интонация была мягкой и тающей, но полной тревоги и растерянности.

Шэнь Чжу почесал подбородок:

— Маленький тритон?

Когда-то Му Фу чуть не утонул у берега, увлеченный водным чудовищем, но его спас маленький тритон. Неожиданно, что Му Фу вспомнил об этом.

— Хорошо, хорошо, не бойся, я ничего тебе не сделаю. Давай дружить, хорошо?

— Д-друзья? Ты... ты действительно веришь, что я человек?

— Верю. Чему бы ты ни сказал, я поверю.

Шэнь Чжу:

«.....»

Он бросил взгляд на Янь Юцзю, с любопытством подошел ближе, легко прыгнул на ветку и беззвучно наблюдал за Му Фу, который заигрывал с маленьким тритоном.

Му Фу смотрел на него осторожно, но с таким выражением, будто перед ним было редкое сокровище:

— Не бойся, дай мне шанс, хорошо?

Он мягко уговаривал маленького тритона, а тот, дрожа, прятался за деревом.

Маленький тритон был робким и пугливым. От внимания постороннего его личико покраснело:

— Я... я не боюсь. Ты действительно хочешь... хочешь дружить со мной?

— Да.

Глаза Му Фу, черные как ночь, сияли, и в них читались нежные чувства.

Шэнь Чжу, прислонившись к ветке, с высоты наблюдал за происходящим, а потом ухмыльнулся.

Пришел, как легкий ветерок, ушел бесшумно.

Янь Юцзю стоял неподалеку. Даже тьма не могла скрыть его взгляда. Когда человек прыгнул рядом, он поспешил подхватить его руками:

— Еще смотришь?

Шэнь Чжу махнул рукой, похлопал его по плечу, давая понять, что хочет спуститься:

— Нет, больше не смотрю.

Маленький тритон был мягким по характеру, и иметь друга было бы неплохо. Му Фу, в общем,

хороший человек.

— Куда хочешь пойти?

Янь Юцзю улыбался, как весенний ветер, и тихо спросил:

— Ты ведь хотел посмотреть на звезды?

Шэнь Чжу неопределенно указал направление:

— Пойдем к холмам.

Похоже, сегодня был день, когда бог любви проявлял себя. Не прошло и много времени, как они встретили Юй Цяна и Художника, которые тайно сошлись.

Юй Цян целовал Художника:

— Я могу быть твоим лучшим другом, а также твоим возлюбленным.

Художник смущенно пробормотал:

— Ну, так говорят...

Юй Цян с легким смешком прервал его мысли:

— Мы не можем быть вместе? Или ты меня не любишь? Тогда зачем ты тайно рисовал меня...

Голова Художника чуть не задымилась, и он поспешно закрыл ему рот:

— Ладно, хватит.

Шэнь Чжу:

«.....»

Янь Юцзю с трудом сдерживал смех, повернувшись:

— Еще смотришь?

Шэнь Чжу с досадой шлепнул его по руке:

— Сам смотри.

Их движения были негромкими, но все же привлекли внимание Юй Цяна, который через густую листву обменялся с Янь Юцзю понимающим взглядом.

Янь Юцзю, как ни в чем не бывало, увел своего возлюбленного:

— Тогда продолжим смотреть на звезды.

Шэнь Чжу:

«.....»

Не хочется больше смотреть.

Шэнь Чжу с недоумением цокнул языком. Весна — время, когда зарождаются чувства, так написано в книгах.

Янь Юцзю пояснил:

— Осень — время урожая. Любовь, зародившись весной, расцветает все лето, а теперь приносит плоды. Это также время, когда садовники собирают урожай.

Шэнь Чжу:

«.....»

Есть в этом логика.

В отличие от предыдущих пар, на этот раз встреча была более печальной.

Это был Элбир, представитель международного бренда Яньхуан, первым открывший магазин в торговой площади Цюаньшань.

Тогда, когда на горе Луншань впервые появилась снежная вершина, он стал одним из первых туристов. Именно тогда он встретил Снежную деву.

К сожалению, сердце Снежной девы было холодным, и она просто стерла его память, хладнокровно передав его в руки руководителя горнолыжного курорта.

Неизвестно, была ли это злая судьба, но он во второй раз неожиданно нашел Снежную деву и снова влюбился с первого взгляда.

Третий раз...

Четвертый раз...

Это был уже пятый раз.

Кажется, злая судьба слишком часто сводила их, и даже Снежная дева устала обращать на Элбира внимание. На этот раз она просто подняла ветер и снег, чтобы унести его с Южного склона.

Он упал, как снеговик, покатился по холмам и в итоге оказался у ног Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу:

«.....»

— Ой!

Элбир вскрикнул, тут же вскочил и с энтузиазмом посмотрел на Южный склон. Он даже не заметил Шэнь Чжу и Янь Юцзю, все еще пытаюсь подняться обратно.

— Богиня, жди меня!

Янь Юцзю:

«.....»

Янь Юцзю потер переносицу:

— Элбир? Как ты здесь оказался?

Услышав свое имя, Элбир вышел из состояния любовного опьянения, растерянно моргая.

— Эээ? Господин Янь? Господин Шэнь? Вы как здесь оказались... Где это я?

Он огляделся вокруг, полный растерянности.

Шэнь Чжу взглянул на Снежную гору и усмехнулся. Снежная дева, похоже, нарочно подбросила его сюда.

С выражением легкой иронии он посмотрел на него:

— Кого ты ищешь?

Второй холм был неразвит и не открыт для туристов, поэтому здесь не было никого, кто мог бы их потревожить.

Элбир слегка кашлянул, его лицо подозрительно покраснело:

— Ну, никого особо...

Он не хотел говорить, хотел защитить Снежную деву. Владелец этих мест мог и не знать о лесных духах, что тогда?

Элбир, после пятикратного наложения чувств, даже без памяти, глубоко влюбился в Снежную деву. Он не мог позволить другим узнать о ее существовании, произнося неубедительную ложь:

— Я просто гуляю.

— Ну, ладно.

Шэнь Чжу махнул рукой:

— Гуляй, как хочешь. Но не беспокой ее.

Сказав это, он, не дожидаясь реакции Элбира, взял Янь Юцзю за руку и направился к выходу.

Сегодня был неподходящий день для прогулок, слишком много разных плодов, вызывающих тошноту.

Элбир замер:

«.....»

Он широко раскрыл глаза, пошатнулся и побежал за Шэнь Чжу:

— П-подожди! Ты ведь знаешь, да?!

Шэнь Чжу сделал вид, что не понимает:

— О чем ты? Что я знаю?

Элбир:

«.....»

Очень злится.

Элбир глубоко вздохнул и смягчил тон:

— Прости, я только что скрывал правду, я хочу ее увидеть.

Шэнь Чжу приподнял бровь, усмехнувшись:

— Она не хочет тебя видеть.

Это я знаю. Элбир был расстроен. Он чувствовал, что это происходит не в первый раз. Он всегда был благословлен встречами со своей богиней, а затем безжалостно отвергнут ею.

Шэнь Чжу с недоумением хмыкнул, осмотрел Элбира с головы до ног и коснулся его лба кончиком пальца.

Янь Юцзю:

«.....»

Только не зеленый.

Удивленно моргнув, Шэнь Чжу отступил на полшага:

— Эээ, интересно.

После многократных ментальных потрясений Элбир не стал дураком, а, напротив, случайно развил свои мозговые способности. Говоря простым языком, он стал ментальным эспером.

Найдя это забавным, Шэнь Чжу многозначительно сказал:

— Я могу дать тебе шанс встретиться с ней.

Элбир загорелся глазами:

— Спасибо! Отныне ты мой старший брат!

Одна мысль о богине приводила его в невероятное возбуждение. Это просто великолепно!

Не надо.

Шэнь Чжу поднял палец:

— Она принадлежит горе Дацюань, и если ты хочешь приблизиться к ней, тебе нужно ее согласие. А уж разрешит ли Снежная дева Элбиру остаться на Снежной горе — это ее дело. Шэнь Чжу не вмешивался в дела любви.

Элбир, как медведь, энергично кивнул:

— Хорошо!

Удовлетворенно взглянув на него, Шэнь Чжу загадочно произнес:

— Если она не согласится, я полностью запечатаю твою память.

Элбир замер, опустив глаза:

— Я не могу на это согласиться, я хочу помнить ее. Всегда.

Его мнение о нем возросло, и Шэнь Чжу усмехнулся:

— Тогда тебе придется стать частью горы Дацюань.

Эээ? Элбир задумался, разве это возможно? Он взвесил все:

— Это тоже подходит.

Шэнь Чжу кивнул:

— Еще одно: независимо от результата, все, что ты увидишь на горе Цюаньшань, нельзя разглашать.

— Это не проблема!

Элбир сразу же пообещал, хлопнув себя в грудь. Его богиня была слишком необычной, и он ни за что не расскажет о ней другим. Он бы хотел, чтобы весь мир не знал о ее особенностях, только он один.

На кончике пальца Шэнь Чжу вспыхнул огонек.

Вспомнив что-то, он дернулся и погасил пламя, взглянув на Янь Юцзю:

— Ты сделаешь это.

Если Снежная дева увидит его огонь, она, вероятно, растает от страха. Это было бы похоже на угрозу.

Янь Юцзю улыбнулся и согласился, повторив движение Шэнь Чжу, раскрыв ладонь, на которой появилась ледяная сосулька:

— Возьми это и иди.

Элбир остолбенел, его губы задрожали:

— Вы... вы тоже не люди!

Шэнь Чжу усмехнулся, облизнув языком пламя:

— А?

Элбир поспешно махнул руками:

— Я имел в виду, что вы не обычные люди! Вы такие крутые! Я могу этому научиться?

— Это зависит от судьбы.

Шэнь Чжу дал ему два загадочных слова.

Элбир:

«.....»

<http://bllate.org/book/16899/1568673>